

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г65

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

Иллюстрация на обложке *Ирины Кругловой*

Гончарова, Галина Дмитриевна.

Г65 Магический универ. Летняя практика / Галина Гончарова. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 384 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-699-97026-1

Ох и непростая же летняя практика ожидает Юльку и ее друзей! Понять бы, распределение в королевский дворец — это поощрение или наказание? И за что? Вроде ничего особо выдающегося в последнее время за компанией не замечалось...

А тут грозитя отчислением руководитель, подкатывает с неприличными предложениями принц, строят коварные планы заговорщики. Но компания боевых магов унывать не привыкла. Руководителя — воспитать, принца — проучить, заговорщиков — нейтрализовать. Ничего не перепутали? А коли и так, не беда. Если что-то забудут, друзья-эльвары напомнят. Откуда на практике эльвары? Но кто-то же должен спасти дворец от магов-практикантов! Вот они и займутся...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гончарова Г.Д., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-699-97026-1

Глава 1

НА ПРАКТИКУ...

— Ученица восьмого курса факультета боевой магии Ёлка, немедленно к директору!

Вопль громкоговорителя разнесся по территории всего Универа. Я аж подскочила на табуретке. Преподаватель, как раз объяснявший нам механизмы снятия порчи (шестьдесят часов как с куста, не считая сглаза), погрозил мне пальцем:

— Опять что-то натворила?! Я вроде ничего такого не помню?

Я пожалала плечами. Уже третью неделю чиста, как свежесвыпавший снег. И это имеет свое объяснение. Нам через неделю выезжать на практику. А директор может распределить особо юмористичных куда-нибудь на болота. Замучаешься комаров прибивать и пиявок отдирать.

Хотя мне это не грозит: через неделю меня ждут в Элварионе. При мысли о любимой (чего уж греха таить) стране и старом приятеле мои губы сами собой расплылись в мечтательной улыбке. Даже преподавателя пробрало.

— Ладно, иди уж. Если начальство просит...

— Значит, его поносит... — пропел кто-то с задних рядов.

Не оборачиваясь, Вовчик, преподаватель, шелк-нул пальцами. С задних рядов донесся взвизг, и по классу начал распространяться характерный запах.

— Ёлка, к директору! Шалек — мыться и стираться. А заодно попробуешь снять мое заклинание. Я накладывал некрепко. Продолжаем занятие.

Я фыркнула и вышла из кабинета. Вовчик в своем репертуаре. Эх, давно мы не пакостили преподавателям. Почему бы и не ему? Если прогуляться к алхимику за последними новинками сезона, а лучше к Лергу, — те зелья, которые он варит, пока ни одному анализу не поддаются...

Прикидывая новую пакость, я была счастлива ровно до того момента, как зашла в кабинет к директору. Антел Герлей встретил меня дружелюбной улыбкой и мерзкой новостью:

— Доброе утро, Ёлка. Пиши письмо своему элвару, в этом году ты отправляешься на практику в Милотан. Там море, солнце, песочек... Лучше места не придумаешь.

Пять секунд я просто приходила в себя от этой новости. Я вообще-то уже настроилась на Элварион. И вообще, какого белого лешего я забыла в этом Милотане?! Может, спросить прямо?

— Шеф, а почему мне нельзя на практику в Элварион?!

Антел Герлей, даже не подняв глаз от стола с кучей бумаг, отрицательно выставил вперед руку с зажатым в ней пером. Заодно и на дверь указал. Ага, так я и вышла!

— Потому что.

Я с интересом посмотрела, как жирная капля чернил плюхнулась на ковер, и продолжила свое нытье:

— Ну пожа-а-а-а-луйста!

— Выйди и закрой за собой дверь, — так же ровно приказал директор. Но не тут-то было. Я нагло плюхнулась прямо на ковер рядом с пятном.

— Выставляйте меня силой, если захотите! А я с места не сдвинусь, пока вы мне не объясните, за что такая немилость! Хочу в Элварион!!! Хочу!!! Хочу-у-у-у!!!

Это подействовало. Директор оторвался от бумаг и поглядел на меня. Вид у него был страшно усталый.

Секунд на пять я почувствовала себя жуткой свиной, а потом опять решила поныть. Директор вовремя меня перебил:

— Ёлка, имей совесть. Без тебя тошно! Так эти бумаги заколебали! Испепелил бы все к лешевой матери, да новых в три раза больше натащат!

— И что?! — спросила Лорри, медленно вплывая в кабинет директора прямо через стену. — Если бумаги заколебали (фи, какое неаристократическое выражение!), то мою внучку надо отправлять за тридевять земель на практику? Я против!

— А я — за! — окрылся Антел Герлей. — Ёлка, встань с ковра, не устраивай балаган.

— Не буду, только отправьте меня в Элварион.

— Не могу.

— Почему?

Директор посмотрел на меня, как на особо вредного клопа, но все-таки соизволил объяснить:

— Потому что ты — боевой маг!

— Ну да. И что?

— И то. Как давно ты практиковалась по специальности?

— Полтора года назад, — пожала я плечами.

Полтора года назад, даже чуть больше, мы с ребятами попали в хорошенький переплет, разыски-

вая дочку Лаванды — Лилию. Драконочка вляпалась в неприятности аж по самый хвост, как это могут только молодые девушки во время парада гормонов. Любовь-морковь-капуста... а что твой любимый на поводке у нехороших людей — даже и не заметила. И попала в плен. Лаванда три дня билась в истерике, умоляла найти дочку. А кому пришлось ее искать и выручать? Правильно, и к гадалке не ходи. Правитель Элвариона лично поперся проверять, что творится у него на границе, — и взял меня в компанию. И хорошо, что взял, иначе мы бы и не вырвались. Похитителям и его скальп в коллекцию подошел бы. Кстати, парней, которые воспользовались наивностью юных дракошек, прибили через пару месяцев после поимки. Лаванда лично сожгла их огнем на центральной площади Элвариона. Драконы очень настаивали — чтобы другим неповадно было.

— Это экстремальная ситуация. А теперь скажи мне, как давно ты *работала* по специальности? Не два дня в год, отдавая все силы на то, чтобы вытащить своего безмозглого элвара из каждой ловушки, в которые он лезет по своей мальчишеской глупости, а просто — работала. Каждый день, по уничтожению нечисти, медленно и методично?

Я пожалала плечами. С этим у меня было сложнее. У элваров ведь только один метод борьбы с нечистью — покрошить ее в мелкий рубчик. То, что после них остается, даже некромант не соберет, проще солянку сделать или котлеты — все равно это уже почти фарш. А оружием в Элварионе владеют все. Там даже маленьким девочкам дарят не кукол, а кинжалы. И каждая элваресса прекрасно кидает их в мишень — шагов с пятисот в яблочко. И никто не будет дожи-

даться мага, чтобы упокоить зомби или разобраться с химерой — сами прибьют, быстро и качественно. Одним словом, хуже, чем у элваров, всякой нечисти с людоедскими замашками приходится только у эльфов и вампиров.

— Не припомню такого случая.

Антел Герлей еще раз потер лоб. Вид у него был ужасно усталый — и я почувствовала себя полной свиньей: ворвалась в кабинет, качаю права, требую объяснений... М-да. А ведь директор мог бы меня и за дверь выставить. В мире техники так бы все и поступили. А он что-то пытается мне объяснить, растолковать... Почему нигде в мире техники не встретишь *таких* начальников?!

— Вот и я тоже. Что это такое — твой отчет за прошлую практику? — Директор ловко, в одно заклинание, выдернул из воздуха свиток бумаги и демонстративно развернул его. — Читаем описание подвигов некоей ученицы Ёлки! Героически уничтожила пять тысяч гусениц на капусте! Убила чертову прорву саранчи. Присутствовала при сжигании останков болотного жабозавра. И тому до тебя лапы повывергивали. Ты что — хочешь все навыки утратить?

— Не хочу, — вздохнула я.

— Тогда что ты мне здесь устраиваешь? Пустите меня и дальше бездельничать? Так?

— Шеф, вы не правы, — заступилась за меня Лорри. — Не играйте словами. Просто моей внучке нравится в Элварионе.

— Оно и неудивительно, если вспомнить, какими глазами на нее Тёрн смотрит, — не удержался Ведун. — Как там еще массовых возгораний не случилось!

— Странно, странно, — ехидно поддакнула Лорри, и директор с привидением зафыркали, как два коня. Я надулась.

— Сколько раз повторять — мы с ним просто друзья. А горящими глазами он на меня смотрит, когда голову оторвать хочет. Раз по десять на дню.

— Так мало? — Лорри аристократически приподняла левую бровь.

— А с такой гримасой ты похожа на престарелую козу, — огрызнулась я в ответ.

— Кто сердится и переходит на личности — изначально не прав в споре, — не спустила мне Лорри.

Мы могли бы препираться еще очень долго, даже не обижаясь друг на друга, но директор стукнул кулаком по столу:

— Ёлка, ты все поняла? Можешь протестовать сколько тебе угодно, но на практику ты отправишься туда, куда я сказал. Тем более это замечательное место для тренировки УМов. Тепло, солнечно, море совсем рядом, нечисть прет косяком, только успевай уничтожать. Вас туда отправится человек пять: ты, Лерг, Лютик, Эвин, Березка. Скучно вам не будет. Да и до Элвариона два телепорта. Если что — сматешься к своему элвару.

— Скорее уж он ко мне, — буркнула я. — А на зиму можно в Элварион?

— Можно. И даже на осень. Но весну и лето — уж извини. Погостишь пару дней — и хватит. Имей совесть. С твоими талантами глупо гоняться за саранчой.

— Как скажете, шеф, — вздохнула я.

— Вот и с самого начала бы так, — кивнул он.

Я уже взялась за ручку двери, когда вспомнила кое-что и обернулась. Директор уже опять зарылся в бумаги.

— Шеф!

— Ну что еще?!

— А зачем с нами на практику отправляют эту дуру? Дайте приличного лекаря!

Возмушалась я не зря. Мало того что мы с Березой были полными антагонистами — и по внешности и по привычкам, так она еще и не одобряла моего образа жизни и профессии, а я — ее. Мы не дрались и не делали друг другу гадости, но... неужели нельзя послать с нами кого-нибудь из ребят? Дарин, Кирх, Серн, Лось — все замечательные мальчишки, хоть и лекари. А эта... тля березовая...

— Вот и поднатаскаете ее, — ответил директор на мои размышления. — Давно пора. А теперь — брысь отсюда!!!

Я вылетела за дверь и только потом сообразила:

— Лорри, я что — вслух размышляла?

— Да ты не расстраивайся, Ёлочка, с тобой это часто бывает.

Утешила, елки.

— И я всегда думаю громко в присутствии посторонних?

— Только иногда. Но очень в тему. Как во время речи Марку Орвигуса.

Щекам стало жарко. Марку Орвигус — это местный священник. Да, здесь тоже есть религия, боги, демоны, рай, ад, наказание за грехи и все такое. И свои попы — куда ж без них. Надо кому-то венчать, отпевать, говорить прихожанам о награде за праведное поведение, исповедовать, твердить «Вы забыли о страхе перед богами» и прочую чушь... Принадлеж-

ность к церкви здесь (нам бы так) является хорошим тоном, и посещать ее так же надо, как вставать, если в комнату входит женщина, или уметь танцевать.

Нам, как магам, на все это наплевать три раза. Мы если во что и верим, то только в общее энергоинформационное поле вселенной. Примерно знаем, куда мы попадем после смерти и когда возродимся для новой жизни. И в церковь нам ходить некогда. И неохота. Зачем? Но Антел Герлей четко определил позицию Универа. Хотя иногда, но надо и этим заниматься. Не стоит отрываться от народа. Нас и так не будут понимать, но пусть видят, что мы тоже верим в богов или хотя бы соблюдаем видимость. И зачем ссориться с церковью, если можно мирно сосуществовать? Не так много от нас требуется.

Шеф всегда прав.

Поэтому раз в лунный круг мы просто обязаны выслушать все, что нам хотят сказать на эту тему. Магия по сути своей не грех, но стоит к нему очень близко. Не хотите ли вы раскаяться в своем страшном грехе, положить свою жизнь на службу церкви и стать священниками? Почему-то дураков не находится. Все нормальные маги замечательно высыпаются под тихий и печальный повествовательный голос жреца. А Марку направили к нам недавно. И когда он начал вещать с кафедры, то даже и не подумал перейти на монотонный голос. Он то взвизывался, как сопрано, то понижался до баса, то опять вопил, как мартовский кот, которому что-то ценное прищемили. Мы проваливались в дрему, пробуждались, засыпали, снова просыпались и обнаруживали себя в неудобных креслах на проповеди. Мне снилась весна и родной дом. Я то вылетала полностью в сон, то просто

дремала и через полчаса воспринимала окружающее неадекватно, то есть даже не представляла, где я и в каком мире нахожусь. И поэтому мой сонный голос прозвучал отчетливо и ясно при всеобщем посапывании. Марку как раз закончил очередной высокий пассаж (и в смысле тона — верхнее си-бемоль, и в смысле темы — о небесном, чистом и высоком) и остановился на пять секунд набрать воздуха.

— Ребята, швырните в этого кота тапкой, чтоб заткнулся, весь сон мне сбивает, гад...

Через пять минут сна ни у кого не было ни в одном глазу. Все фыркали в сторонку, кое-кто вышел из зала и закатывался в коридоре, я сидела красная как рак — ведь просто в полудреме произнесла то, что подумала. Не виноватая я, не контролировала себя во сне. Бывает у всех. А Лорри, потихоньку проплыв под полом к Марку, советовала ему закругляться с речью, типа первый блин комом, зато второй — четко на голову соседу.

Но я потом честно извинилась.

— Ему от этого стало намного легче, — поддакнула Лорри.

Опять я вслух думаю?

— Ты просто переутомилась. Тебе надо отдохнуть, погулять на практике, прибить парочку упырей...

И станет легче?

— Обязательно станет, — подтвердила Лорри.

— Этого я вслух не говорила. Точно.

— И не надо. Я тебя слишком хорошо знаю. И могу прочесть твои мысли по выразительной мордашке.

Я только улыбнулась. Замечательная у меня бабуся, даром что привидение.

— Тогда идем собираться?

— Идем.

Сказать, что Тёрн был недоволен, — все равно что назвать дракона вегетарианцем. Он со свитой как раз гостил у его величества и каждый второй вечер навещал меня. Мы шлялись по городу, ездили верхом (лошади в королевской конюшне — это нечто), купались, валяли дурака... как признавался сам элвар, «хоть я и король, но иногда и мне надо жить, как нормальному элвару». Узнав, что наши совместные каникулы накрылись неприличным местом, элвар вспыхнул, как порох, и собирался увезти меня с собой без согласования с руководством, но Ведун встал стеной на пути разозленного приятеля. Я просто уважаю своего директора. Антел Герлей, не говоря дурного слова, цапнул разозленного короля за руку — и насильно утащил в свой кабинет со звукоизоляцией. Как ни вертись — не подслушаешь, хотя мы и пытались, даже летучую мышь со специальными заклинаниями в камин запустили. И вообще мы не хотели разносить трубу. Откуда нам было знать, что у директора там антимагическая защита стоит? Вот наша мышка на нее и сдетонировала. Но труба не очень пострадала — так, кирпичей десять-пятнадцать. Починят, одним словом. И плинтус, под который мы запустили заговоренного таракана, тоже прибьют, вместе с частью паркета. А окно и вообще вылетело без нашей помощи. Я боялась, что следом вылетит и элвар, но не тут-то было. И даже с открытым окном директорская защита прекрасно держалась. Не удавалось услышать ни одного слова. Гады! Я треснула кулаком по двери — по лакированной поверхности прошла большая некрасивая трещина.

— Теперь будешь ремонтировать, — ехидно оскалилась Лорри.

— И черт бы с ним... Что там с моим приятелем? Просто так окна в кабинетах у верховных магов не вылетают!

Когда элвар вышел оттуда, я первым делом посмотрела ему на уши. Не красные? Не дергаются?

— Не дождешься, чтобы мы так отношения выясняли, — проворчал в ответ Тёрн. — Королей за уши не таскают.

А стоило бы. Иногда и некоторых.

— Мы с твоим директором пришли к компромиссу. — Тёрн проигнорировал мои мысли с истинно королевским высокомерием.

— К какому?

— К разгромному. Он выиграл по очкам.

Я вздохнула. Если бы Тёрн хотел убить директора, он мог бы это сделать. Элваров и создавали как расу убийц. Но бескровно победить... Вряд ли.

— Ты недооцениваешь мои навыки дипломата.

— И намного я их недооцениваю?

Чему тут удивляться? Тёрн по чужим головам бродит, как по своей, — телепат высшего уровня, как-никак. Не убьет, так заговорит до смерти.

— Не очень-то тебя заговоришь...

— И не надо. Так к чему вы пришли?

— Ты отправляешься туда на практику. Но каждые двадцать дней приезжаешь ко мне на три дня. Или я к тебе на то же время.

— Мне это не нравится. Слишком мало мы видимся...

Почему-то получилось жалобно. А я вовсе так не хотела говорить.

— Это правило действует только относительно практики. Каникулы ты можешь проводить где пожелаешь — то есть у меня.

— Замечательно! А когда начинается отсчет двадцати дней?

— Завтра. Что ты планируешь на сегодня?

Я замялась. У боевых магов есть старая традиция. Никто из нас не знает, когда и где умрет. Работа такая — гоняться за нечистью и нежитью. Те тоже гоняются за нами — и в результате несколькими боевыми магами становится меньше. В среднем каждый год гибнет до десяти-двадцати боевых магов. Кто-то и на практике. Поэтому каждый раз, перед тем как отправиться на практику, все ребята с факультета самоубийц собираются на вечеринку в какой-нибудь таверне (обычно выбирается та, где наиболее скупой и противный хозяин) и напиваются, как хрюшки. Первый тост — за тех, кого с нами больше нет. Второй — за то, чтобы мы снова встретились. Третий — за Универ и нашу счастливую звезду. А если учесть, что Менделеев здесь не родился и минимальное количество градусов в водке — семьдесят, остальные тосты вспоминаются как сквозь вату. Обычно о них наутро рассказывает хозяин трактира, когда выколачивает с несчастных УМов деньги за моральный и материальный ущерб. Но мы особо не сопротивляемся. Это тоже традиция. Заранее выбирается самый алкоголеустойчивый УМ, ему вручаются все собранные деньги — и он остается ночевать в трактире. А наутро оплачивает ущерб, помогает исправлять то, что можно исправить, и в качестве моральной компенсации дарит трактирщику какое-нибудь бытовое заклинание — от насекомых или чтобы в погребке продукты сорок дней не портились — или магические светиль-

ники. Поэтому факультет самоубийц и пускают до сих пор во все трактиры... А я тихо подозреваю, что среди трактирщиков существует еще и тотализатор: сломают — не сломают, побьют — не побьют, заплатят — не заплатят, магией — или деньгами... Ох, опять я отвлеклась...

— *Понятно. Мне к вам можно?*

— *Спрашиваешь...*

— *Вдруг кому-то будет неловко...*

— *Не могу себе представить такую ситуацию.*

— *Когда кому-то из самоубийц будет неловко?*

— *Ну, не дано нам это...*

— *И не только это. Еще в список попадают сочувствие, совесть...*

— *Сейчас еще и одному элвару попадет. Без всякого списка. Ясно?*

Элвару все было ясно.

— Так ты меня приглашаешь на вечеринку?

— Конечно. Лорри?

— Иди уж, поганка. Я сама соберу все твои вещи.

— Там все собрано, — поправила я. — Я просто хотела, чтобы ты посмотрела и обновила аптечку. А шмотки я уже все упихала в рюкзак.

— И там наверняка нет самого необходимого!

— Например, трех пар теплых панталон, — поддакнул элвар.

Но Лорри такими мелочами было не смутить. Аристократия-с.

— Молодой человек, вы знаете, что сидеть на мокром и холодном песке — вредно для здоровья? Наверное, нет. Но вы не волнуйтесь, я обязательно прочту вам кратенькую лекцию...

Тёрн застонал и поднял руки вверх: